

18+

Марк Кейсен

Марк Кейсен
Дорога старателя

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кейсен М.

Дорога старателя / М. Кейсен — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Произведение, основанное на реальных трипах находящегося в депрессии человека, который пытается переосмыслить события, произошедшие с ним как за последние несколько лет, так и за всю жизнь, и понять, что именно привело его к настоящему душевному состоянию. В оформлении обложки использована иллюстрация автора произведения.

Глаза. Хоть они и кажутся спокойными, на первый взгляд, гнев и ярость, разгораясь всё ярче, беснуются в них, утопляя горечь в глубине. Эти огни сплетаются в безумное, нервное веселье, которое не сулит и не может сулить ничего доброго, блеском отражаются в зрачках. Оно проносится над бешеным потоком чувств, застилая суть этих глаз, предвещая бурю и скорое их угасание. Глаза, смотрящие на меня, наполнены ненавистью, залиты кровью. Злые, животные глаза. Совсем не похожие на человеческие. Скорее это глаза разъяренного вепря, готового напасть в следующее мгновение. Глаза, в которых сложно заметить что-то, кроме ненависти, гнева, ярости, злости. Я вижу в этих глазах тревогу, горечь. Вижу вихрь эмоций и чувств. Глаза, которые не могут мне не поддаться, не могут утаить от меня истинного взгляда. Откуда в них столько горечи. Что такого могли видеть эти глаза, что бы она заполнила их. Воспоминания, что разрывают плоть на куски, страхи, что не дают утешиться – всё это смотрит на меня. Глаза, поглощающие меня всего, не замечающие никого вокруг, они засасывают мой разум. Родные мне глаза. Я смог бы узнать их везде. Узнал бы среди любых других. Они стали ужасно близки мне.

Не знаю, сколько времени я уже блуждаю здесь. Может несколько лет, а может и пару десятилетий. Не знаю, когда попал сюда, как и почему смог попасть сюда. Хотел бы я и вовсе не знать об этом месте. Он зовёт меня. Его стон, ужасный, пропитанный болью стон, изрывающий его внутри. Он заставляет моё сердце дрожать, выжигает раскалённым клеймом грудную клетку, сквозь кости всё глубже. Стон не прерывается. Я нужен ему. Только я смогу его найти. Смогу помочь ему. Он не скрывает от меня своей боли. Он делится ей со мной. Я чувствую её. Знаю, как он страдает. Знаю, как сильно хочет, чтобы я его нашёл. Он больше не может терпеть. Он уже терпеть не может. Ему просто не хватает сил. Нет сил терпеть такую боль.

—

Я открыл глаза. Кто-то заставил мои глаза открыться. Это точно был не я. Я бы не хотел их открывать. Ни за что не хотел бы их открывать. Кто-то приказал им это сделать. Воняет. Воняет гнилью, разлагающейся плотью и серой. Я не сдерживаю рвотный позыв. Повернувшись набок и опрокинув голову на плечо, я блюю. Я знаю, почему я здесь, знаю, почему лежу в этой грязной луже. Он позвал меня сюда. Я пришёл за ним. Пришёл, потому что у меня нет другого выбора. Нет иного пути, кроме как идти ему на помощь. Он не оставляет меня в покое. Ни на минуту. Я постоянно слышу его. Туман. Не тот, что укутывает долины поутру. Туман ядовитый и всепоглощающий. Удушливый туман. Словно токсичное облако обволакивает это место. Я с усилием поднимаюсь на колено. Поднимаюсь, хотя рвота ещё не отступила. Я продолжаю извергать тёмную желчь. Я встаю. Рвота не прекращается, я не борюсь с ней. Я должен идти.

Каждый шаг даётся с трудом. Это место давит на меня. Я должен прикладывать зверские усилия, чтобы идти по этой земле. Пустая, мокрая земля, грязь, туман, сквозь который можно увидеть лишь очертания огромных скал и редких выжженных деревьев. Меня прижимает к земле огромным давлением. Стопы утопают в грязи. И этот болотного цвета туман. Он отравляет не только воздух, отравляет рассудок. Я чувствую, как он влияет на меня. Он, словно тощий старик, грязными ногтями давит мне на виски. Рассудок не трезв. Лихорадит. Я не сопротивляюсь. Знаю, что сопротивляться бесполезно. Я не сильнее этого места. Не могу позволить себе тратить силы на борьбу с туманом. Они нужны мне, чтобы стоять на ногах. Я иду. Иду, потому что слышу его истошный крик. Я не вернусь обратно. Не покину этого места, как бы ни было трудно. Я не боюсь этого места. По крайней мере, я убеждаю себя в этом. Я найду его. Найду, даже если мне придётся здесь погибнуть. Я не боюсь. Не боюсь заблудиться

здесь. Не боюсь, хотя бы потому, что знаю, должен заблудиться, чтобы найти его. Он давно уже стал для меня дороже чего угодно. Я не оставлю его здесь. Не дам ему потеряться навсегда.

Я иду уже очень долго. Не знаю, сколько времени прошло. Не знаю, существует ли в этом месте время. Определить его точно нельзя. Нет, это даже не из-за густого тумана, мешающего взглянуть наверх, увидеть небо. Ночь здесь не сменяется днём. Небо постоянно тёмно-серое. За тьмой не приходит рассвет. Кажется, так было не всегда. Кажется, когда-то в этом месте всё дышало жизнью, трава ласкала ноги, ветер приятно посвистывал в ушах, шелест листьев не давал остаться в тишине, обилие звуков сливалось в умиротворяющую мелодию. И яркий свет... Постоянный яркий свет. Иногда слепящий. Редко – ослепляющий. Свет сочился, даже когда небо затягивали тучи. Свет не покидал это место. Радость не покидала того, кто пребывал здесь тогда. Кажется. Но не теперь. Даже воспоминания о том свете, что наполнял это место, даются с трудом. Я должен беречь силы. Должен забыть об этом, пока я здесь, дать этому месту себя поглотить. Я не могу позволить себе окунаться в иллюзии и предаваться сладким воспоминаниям. Они делают путь труднее. Уносят мой разум куда-то далеко от этого места. Фантазии заставляют отдалиться от него. Уйти в забвение. Заглушают его голос на время, но я хочу слышать его. Сейчас хочу слышать его крик отчётливо. Сейчас мне нужно его найти. Именно поэтому я здесь. Я не могу позволить себе забыть об этом.

—

Костёр. Яркий костёр недалеко от меня, на скале. Он пробивается даже сквозь едкий туман. Кто мог зажечь здесь костёр? Неужели это он? Неужели я нашёл его. Неужели я нашёл его так быстро, стоило лишь забыть обо всём и позволить этому месту себя полностью поглотить. Надо идти быстрее. Возможно, он ещё там. Ждёт, что я найду его. Я должен поторопиться. Каждый шаг даётся всё тяжелее, с каждым шагом ноги становятся всё непослушнее. Они заплетаются, будто кто-то накинул на них верёвку. Тот, кто не хочет, чтобы мы с ним встретились. Тот, кто не хочет отпускать его из этого места. Меня сильнее охватывает страх и тревога. Я боюсь, что не успею. Мои движения становятся всё более нервным. Меня дёргает из стороны в сторону. Дрожь бежит по телу, и произвольные сокращения мышц не позволяют держаться твёрдо на ногах. Вдруг он уйдёт, не дождавись. Я спотыкаюсь. Колени дрожат, словно по ним молотками отбивают неточный ритм. Мой пульс участился настолько, что дыхание сбивается при каждом редком шаге. Меня всего трясёт. Кажется, я не дойду до костра. Силы уже на исходе. Я должен бежать к нему. Должен бежать, но могу только ползти. Надеюсь, он ждёт меня у костра. Надеюсь, это он. Пусть это будет он.

Никого. Здесь никого нет. Я еле добрался до скалы. Даже не знаю, как смог на неё залезть. Она совсем не высокая. На какое-то время мой мозг словно отключился. Видимо я потерял столько сил, что и забыл, как лез на неё. Пришёл в себя только здесь, у костра. Пламя уже не такое яркое, каким казалось в тумане. Я падаю от бессилия. Лежу. Лежу, словно мертвый. Лишь глаза мечутся из стороны в сторону. Я слишком устал. Загнан этим местом, этим туманом. Глаза устали, больше не видят отчётливо, все передо мной расплывается. Кажется, я сейчас усну. Кажется, мои глаза сейчас закроются. Я стараюсь сдерживать веки. Не даю глазам закрыться.

Огромная фигура стоит передо мной. Он невероятно огромен. Я страшусь поднять глаза. Страшусь взглянуть на него. Я знаю, кто он. Он видит меня. Даже в этом месте он меня видит. Смотрит пристально. Я испытываю великий трепет перед ним. Исполин словно знает всё. Я чувствую, что он всё знает. Знает где я, знает почему я здесь, знает, кого я ищу. Знает то, о чём

сам я только догадываюсь. Он не хочет мне этого говорить. Не хочет обличать меня. Наверное, потому что знает – я сам хотел бы оставить это в тайне. Хотел бы хоть ненадолго обмануть себя. Я не спрошу у него. Не спрошу, потому что боюсь. Боюсь получить ответ, который мне не понравится. Я должен всё узнать сам. Я не поверю, пока сам не узнаю. Не захочу верить. Он знает то, о чем я никогда ему не рассказывал. Не рассказывал никому. Он знает, что я чувствую. Умеет это определить. Может описать это словами. Я не могу. Но сейчас он молчит. Молчит и чего-то ждёт от меня. Откуда он всё это знает? Почему так отчётливо видит меня, даже когда я нахожусь в этом месте? Так отчётливо видит меня в тумане. Словно он это и есть я. Он говорит, что я – это он. Это не так. Я хочу поднять на него глаза. Хочу взглянуть на него. Стою, не шевелясь, всё во мне трепещет. Грудь сжимает странное чувство его превосходства надо мной, его знания обо мне. Я для него открыт. Я чувствую его великое влияние. Стою, склонив голову, стараюсь изо всех сил не поднимать глаза. Не хочу увидеть его осуждающий взгляд. Взгляд, который, возможно, заставит вернуться обратно. Не могу посмотреть на него, как бы мне ни хотелось. Не могу поднять голову. Что-то мешает мне. Кажется, мешает его мощь.

—

Мои глаза открылись. Открылись резко. Настолько резко, что я не понял, спал ли я или только на мгновение их закрыл. Кто-то снова заставил их открыться. Снова сделал это. Может я и вовсе их не закрывал. Стон. Его стон полоснул по груди. Нужно идти. Кажется, есть силы идти. Идти дальше совсем не хочется. Это место не хочет, чтобы я был здесь. Укрывает его от меня. Заставляет думать о возвращении. Думать о том, что я никогда не найду его. Не хочется, но я иду. Не поверну обратно. Не вернусь. Теперь нет. Я уже уходил. Слишком часто разочаривался. Слишком часто оставлял его здесь. Оставлял одного в этом гиблом месте. И даже теперь он не отвернулся от меня. Не перестал в меня верить. Знает, что мне хватит сил вернуться. Постоянно зовёт. Не перестаёт в меня верить. Не предаёт меня, сколько бы раз я ни предал его. Зовёт меня. Надеется на меня. Я единственная его надежда. Единственный, кто может его здесь найти. Я не остановлюсь. Я точно решил, что в этот раз не вернусь обратно.

Тишина. Только моё тяжёлое дыхание и хлюпанье ног в грязи. Я иду уже так долго, что не слышу даже их. Пытаюсь вслушаться в другие звуки. Хочу найти хоть что-то. Что-то живое. Нет даже ветра. Нет ничего. Стон. Конечно. Его стон не покидает. Боль мучает его и не даёт молчать. Он не хочет пропасть здесь. Его страдания не заканчиваются. Его разрывает на части. Прогнившее место. Что сделало это место таким? Я должен его найти. Он спасёт от гнили это место. Только он сможет это сделать. Я найду его, чего бы мне это не стоило. Мне больше ничего не надо. Я хочу, только, чтобы его не разрывали чувства, хочу, чтобы он перестал кричать, хочу, чтобы снова нашёлся. Я хочу снова посмотреть в его глаза, хочу посмотреть в них и найти среди всего радость. Когда-то, я помню это, кажется, точно, радость была и в этом месте. Неужели его глаза так влияют на это место, неужели они так связаны с этим местом. Почему же он так страдает? Он, из-за которого страдает это место. Его крик обещает, что радость вернётся, когда я найду его. Кажется, обещает. Я не верю. Не в радости дело. Не в том, что стало с этим местом и каким оно было раньше. Я ищу его не из-за этого. Я ищу его потому, что он потерялся. Потому, что я должен его найти. Я не могу оставить его здесь пропадать. Я ищу не радость. Кому она нужна. Я ищу здесь его. Только он имеет значение. Он здесь совсем один. Радость нужна тому, кому есть с кем поделиться ей. Печалью делиться не нужно. Печаль и отчаяние не требуют, чтобы ими делились. Эти чувства остаются только с тобой одним. Так зачем нужна радость, если поделиться ей не с кем. Ему это хорошо известно. Он остался здесь совсем один. Он не ищет радости. Он просто хочет, чтобы я нашёл его.

—

Туман становится всё темнее. Всё непрогляднее. Я останавливаясь. Не видя земли под ногами, пытаюсь оглядеться. Оборачиваюсь. Зелёные глаза. Невысокий, еле различимый силуэт. Глаза на мгновение приятные, но отталкивающие после. Глаза, которые меня не видят. Не могут меня видеть. Не мои глаза. Глаза, на мои совсем не похожие. Её крик оборвал тишину этого места. Крик гадкий и неискренний, скрипом отдающийся в ушах. "Остановись. Ты не должен продолжать." Эхо этой фразы не утихает. Я пытаюсь мыслями заглушить его в своей голове. Так не кричат, когда пытаются помочь. Это крик родителей, которые хотят научить своего непослушного ребёнка тому, чего они и сами не понимают. Крик, выдающий лживую заботу. Он нужен только для того, чтобы оправдать своё безразличие, обмануть самого себя. По горлу бьёт клуб обжигающего ядовитого газа. Я себя не сдерживаю. Желчь выходит рвотой, подбивая мне колени. Почему-то она хочет, чтобы я остановился. Она даже не знает где я, не понимает почему я не останавливаюсь. Почему она кричит мне именно это? Наверное, я сам подумал об этом. Наверное, я сам попросил её меня остановить. Я снова испугался. На мгновение испугался. Испугался и попросил помочь. Захотел жалости к себе. Ошибочно и невольно, но, как оказалось, уместно. Её слова только прибавили решимости во мне сделать то, зачем я сюда пришёл, дали сил продолжать поиск. Её слова были отвратительно мерзкими и лживыми. Словно яд по горлу они текли по ушам в перепонки. Хотелось бы мне не слышать их никогда. Я сам виноват. Я зря сомневаюсь в нём. И всё равно она дорога мне, я бы пошёл за ней, так же, как и за тем, кто зовёт меня. Пошёл, если бы позвала. Пошёл, если бы ей нужна была моя помощь. Он больше ждать не может. Мне не нужна помощь, особенно такая. Теперь я это знаю, она не может меня понять. Даже если бы захотела, наверное, не смогла. Он просит моей помощи. Я обязан ему помочь. Его никто, кроме меня не найдёт. Её силуэт исчез так же внезапно, как появился, стоило мне лишь задуматься о нём и прогнать мысли о возвращении. Остались только её глаза. Глаза, которые я увидел в первое мгновение. Глаза, в которых не было ни капли лжи.

—

Однажды я почувствовал, что потерял что-то очень важное. Забыл что-то, что было со мной всегда. Я не сразу понял, что именно я потерял. Только через время, услышав его тяжкий стон, я смог понять. Тогда я предал его и, возможно, не в первый раз. Тогда он ушёл. Оставил всех лишь для того, чтобы я мог его найти. Что бы я пришёл сюда за ним. Ушёл от всего, что так любил. Почему он это сделал? Как давно поселилась в его голове эта дурацкая идея? Разве я смогу заменить ему их? Что я могу ему дать? Неужели он сознательно пошёл на это? Неужели не нашлось ничего, что бы препятствовало этому? Зачем он это сделал? Зачем он ушёл сюда? Почему всех бросил? Я спрошу у него. Спрошу, как только найду его. Возможно, он не знал, куда идёт. Не знал, что этот путь приведёт его в это место. Запутался. Заплутал. Не смог вспомнить этого места. Не видел куда идёт и не понимал зачем. Когда очнулся, было уже поздно. Он забыл, забыл почти всё. Ему оставалось только кричать. Оставалось лишь звать на помощь. Но кто найдёт его в этом чужом для всех месте? В этой тьме его могу найти только я. Когда он это понял, он перестал видеть других. Перестал неистово кричать им, когда понял, что они его не слышат. Он стал звать только меня. Я слышал его всегда. Слышал и не хотел сюда идти. Он знал, что я его слышу. Знал, поэтому не прекращал звать.

Идти уже не так сложно. Кажется, даже, почти легко. Нет, туман всё так же играет с моим рассудком, всё так же пытается его обмануть, пытается меня задушить. Тяжесть в ногах не

пропала, все так же прибывает к земле мощное давление. Но идти мне уже легче. Немного легче. Ровно на столько, что бы казалось, что идти совсем легко. Не сравнимо с первым шагом, сделанным в этом месте. За все время, что я здесь, пейзаж почти не изменился. Да и как ему меняться в таком тумане.

Яркий утренний свет из окна. Свет, согревающий изнутри, успокаивающий бурлящие до того волны мыслей. Она лежит неподвижно. День был тяжёлым, а ночь не принесла никакого отдыха. Ночь была бессонной. Приятно бессонной. Не похожей на те ночи, что терзают уставшее тело и разум, не давая уснуть. Не посещали её этой ночью и мысли, которые так старательно отбивают всё желание отойти ко сну, забыть их. Ночь принесла только удовольствие. Удовольствие обоим. Её очертания и линии изящного тела кажутся идеальными, балуют рас-судок приятным желанием. Желание не утихает. Даже после бессонной ночи не утихает ни на мгновение. Голос, его голос. Голос, который обещает страдания. Голос, который страдает. Я не хочу его слышать. Больше никогда не хочу. Он утихает. Перестаёт кричать, чувствуя моё нежелание. Нет, я не забыл о нём. Я просто не хочу его искать. Не хочу этого делать сейчас, когда она так рядом, когда она не отпускает меня в это сгнившее место. Её безумные голубые глаза, горящие так, как ни чьи другие, не отпускают меня. Не дают мне уйти туда, к нему. Отбивают всё желание его найти. Заставляют его забыть. Заставляют видеть только их. Только эти голубые глаза. Я думаю, они важнее того, кто потерялся там. Хочу так думать. Очень хочу так думать. Кажется, она важнее его. Кажется, намного важнее для меня. Его голоса я больше не слышу. Наверное, он успокоился, наверное, принял свою судьбу, свыкся с ней. Не знаю. Не хочу знать. Я слышу её голос. Наслаждаюсь её голосом. Её голос ласкает меня. Каждое слово. Я не хочу, чтобы она замолкала. Я бы слушал её постоянно. Она говорит о вещах, не знакомых мне, говорит о таком, что если бы подобное случилось со мной, то я бы уже давно сошёл с ума или убил кого-нибудь. Говорит открыто и, кажется, честно. Я чувствую, что должен ей помочь. Я чувствую, что я тот, кто должен ей помочь. Тот, кто нужен ей. Без кого она не сможет и не хочет быть. Я так чувствую. Или думаю так. Да, я хочу так думать. Хочу повисить свою значи-мость, хотя бы для неё. Хочу думать, что могу помочь. Хочу думать, что способен это сделать. Эти безумные голубые глаза. Они заставляют бесцельность исчезнуть. Вдыхают смысл в моё существование и пробуждают во мне все человеческие чувства, так мирно спящие уже давно. Заставляют перманентно пребывать в состоянии радости. Пьянят и не отпускают меня. Я не хочу, чтобы отпускали. Я не отпускаю себя от них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.